

Цзи Цин Чжоу был приведён Ту Даю в уединённый дворик.

Дворик находился в северо-восточном углу императорского дворца. Хотя место и было отдалённым, его содержали в чистоте и порядке.

По правилам, вновь поступившие евнухи обычно живут в Яньтине. Только когда получают ранг или становятся прислужниками в какой-либо из резиденций, им выделяют отдельные комнаты в соответствующих покоях, — сказал Ту Даю, ведя Цзи Цин Чжоу в западную комнату дворика. — Хотя этот дворик небольшой и в масштабах дворца почти незаметен, каждый евнух мечтает здесь поселиться.

Причина проста: во всём дворце лишь управляющему Яо была дарована честь жить в отдельном дворике. А единственным, кто мог разделить с ним этот двор, был его самый доверенный ученик — Ту Даю.

С этого момента ты будешь жить в этой комнате. Я живу в той, что напротив, — Ту Даю указал на комнату с восточной стороны дворика.

Цзи Цин Чжоу удивился, не ожидая, что в свой первый день во дворце получит такую привилегию. Не зря ему досталась роль антагониста — с такими «читами» не за горами тот день, когда он займёт главную комнату во дворике и заменит управляющего Яо.

Мой учитель лично захотел продвигать тебя — это такая честь, которую многим и не снилось. Не подведи его, — продолжал Ту Даю, заметив, что Цзи Цин Чжоу замер в задумчивости. Он подумал, что юноша впал в уныние, став евнухом, и попытался приободрить:

— У каждого своя судьба... не стоит думать о плохом. Пока жив — всегда есть надежда, верно?

Цзи Цинчжоу пришёл в себя и спросил:

— А где управляющий Яо?

— Учитель уже в возрасте. Сейчас он не несёт ночных дежурств, только днём находится при императоре, — Ту Даю взглянул на небо и добавил:

— Вернётся, скорее всего, уже затемно. А ты пока иди, искупайся и переоденься.

Сказав это, он достал со скамейки заранее приготовленную стопку одежды и передал Цзи Цин Чжоу. Тот взял одежду и кивнул. На нём всё ещё была тюремная роба, пропитанная сыростью и запахом подземелья — весьма неприятное ощущение.

Когда он дошёл до купальни и начал мыться, у него наконец появилось время упорядочить мысли.

Похоже, он действительно оказался внутри книги. Хотя потрясение не утихло, Цзи Цин Чжоу понимал, что сейчас нужно сосредоточиться на более важных вещах, а не тратить силы на эмоции и размышления.

Получив шанс на новую жизнь, он не хотел упускать такую возможность и собирался использовать её по максимуму.

Единственное, что радовало, — он читал эту книгу и знал, в каком направлении будут развиваться события. Если он сможет избежать пути оригинального персонажа, не займет место управляющего Яо и не будет вызывать бурь, то, возможно, сможет изменить судьбу своего предшественника и прожить спокойно.

А может... как говорил Ту Даю, однажды даже сбежит из дворца и станет обычным мужчиной.

Приняв решение, Цзи Цин Чжоу ощутил облегчение.

Пусть подняться вверх по службе во дворце и трудно, но стать скромным и неприметным евнухом — разве это проблема?

— Ну надо же... Мы-то эту робу носим — и ничего особенного, а на тебе она выглядит прямо по-богачу, — не удержался Ту Даю, когда увидел, как Цзи Цинчжоу вышел из купальни.

На Цзи Цин Чжоу была синяя одежда евнуха — на один ранг ниже, чем красная роба Ту Даю, но уже гораздо выше, чем у простых евнухов в сером.

— Если будешь стараться, потом и красную наденешь — тогда уж точно будет вид шикарный, — добавил Ту Даю.

— У меня пока даже ранга нет, уже ношу такую одежду — это уже нарушение положенного, — ответил Цзи Цин Чжоу.

Хотя говорил он скромно, в его голосе не чувствовалось ни страха, ни раболепия — скорее удивительная для его возраста спокойная уверенность. Ту Даю, привыкший иметь дело с вечно сгорбленными и угодливыми евнухами, был приятно удивлён таким поведением и, положив руку Цзи Цин Чжоу на плечо, ввёл его в дом.

— Если будешь держаться рядом со мной... нет, с учителем — то красная роба тебе обеспечена,
— сказал он, усадив Цзи Цин Чжоу за стол и открывая стоящий на нём ларец с едой.

— Ты на вид бледен, видно, в тюрьме сильно ослаб. А теперь ещё и лекарство добавило. Это совсем тебя измотало...

Он начал доставать еду из ларца и, передавая ему палочки, сказал:

— Я с кухней на короткой ноге, так что в ближайшие дни тебя будут кормить как следует. Глядишь, через пару недель — прямо румяный и упитанный станешь.

— Спасибо, — Цзи Цин Чжоу принял палочки, но есть не стал.

Даже при своей невысокой чувствительности он уже заметил — Ту Даю был слишком уж любезен.

К сожалению, в книге Ту Даю умер довольно рано, и информации о нём было крайне мало — Цзи Цин Чжоу даже не знал, хороший он человек или нет. Но как говорится, «без причины не бывает такой заботы — либо коварство, либо скрытый умысел». С такими мыслями ему стало трудно спокойно есть.

— Господин Ту... — осторожно начал он, подбирая слова. — Мы раньше не были знакомы?

— Я всего лишь евнух — где мне было иметь честь знать господина Цзи? — ответил Ту Даю, и в его выражении мелькнуло что-то неестественное. Но не дав Цзи Цин Чжоу возможности задать ещё вопрос, он добавил, что должен идти на службу, велел тому поесть как следует — и ушёл из дворика.

Цзи Цин Чжоу, глядя ему вслед, прищурился. К счастью, Ту Даю вскоре должен погибнуть — даже если он что-то и замышляет, вряд ли успеет что-то предпринять. В конце концов, пока Цзи Цин Чжоу находится под «аурой злодея», особо бояться за свою безопасность ему не стоит.

<http://bllate.org/book/12928/1134643>